

Я отправил меч Ханне и зелье Малику посылками. Должно быть, это был визит, чтобы сказать спасибо. Я притворился, что ничего не знаю.

Я считаю, что смирение требует от человека притворяться невежественным. Таким образом, я мог бы получить талон на питание и немного карманных денег в качестве бонуса.

Я посмотрел на Малика с выражением, которое говорило, что я ничего не знаю.

— Благодарность?

Малик, словно прочитав мои мысли, криво усмехнулся.

— Да, благодарность... Иногда определённо быстрее показать, чем сказать.

Малик отложил вилку и сжал кулак.

Вокруг него сияла слабая светло-коричневая аура.

Крошечная и незначительная, но безошибочно узнаваемая аура.

Малик очаровательно улыбнулся, бросив в мою сторону провокационный взгляд. Мне не настолько нравится улыбка мужчины, чтобы захотелось ударить его по лицу.

Из уважения к благодетелю я должен воздержаться от любой агрессии.

Тяжесть положения главы семьи заставила меня разжать кулаки.

Малик заговорил со мной, выражение его лица говорило о том, что десятилетний застой прошёл.

— Благодаря зелью, которое ты подарил, я смог превзойти свои возможности.

Я скрыл свои скрытые мотивы за своим ответом на слова Малика и покачал головой.

— Ах... какую помощь я мог бы оказать? Это всё была тяжёлая работа Малика, не так ли?

Малик кивнул, ни секунды не колеблясь.

— Это определённо так.

С одной стороны, оценка Малика была точной.

Если бы можно было пробудить ауру, просто обладая зельем, то кто в мире не смог бы пробудить? Если бы у знати было достаточно денег, они все использовали бы ауру и летали бы повсюду. Учитывая, что предыдущий самый молодой пользователь ауры до Ханны был обычным простолюдином, было бы почти невозможно достичь ауры с помощью допинга.

Осознавая этот факт, Малик отбросил всякое подобие скромности в своём признании.

Но, тем не менее, это раздражало.

На лице Малика отразилась глубокая благодарность.

— После того дня у меня было прозрение.

— Твоё прозрение связано с моим превосходным владением мечом? — спросил я.

— Ты что, не знаешь, что такое скромность?

— Разве это не правда?

Малик раздражённо прищёлкнул языком и продолжил:

— В любом случае, эта битва заставила меня осознать свои недостатки. Я был слишком увлечён идеей быть одним из «избранных» и не смог позаботиться о тех, кто меня окружает.

Малик потянулся, чтобы взять Ханну за руку.

Это было похоже на внезапный прилив семейной привязанности.

Ханна нахмурилась и оттолкнула руку Малика, затем сказала ему что-то, что она часто использовала в отношении своего брата.

— О чём ты говоришь, это отвратительно.

Они действительно казались братом и сестрой.

Малик рассказал несколько историй.

Извинился перед Ханной.

Его избили до полусмерти в Королевской Академии.

Гордо заявляя, что он просил прощения у Ханны, несмотря на то, что его били ножнами, аурами, даже избивали как собаку на глазах у людей.

Он производил впечатление совершенно безумного.

Оливия чувствовала то же самое.

— Идиот.

Она оставила тот же отзыв, что и я.

В любом случае, Малик сказал, что в этом процессе на него снизошло озарение.

Что благодаря этому он пробудил свою ауру. Ханна поблагодарила нас за подарок в виде заветного меча и по этой причине приехала в наше поместье.

Подводя итог своей истории, Малик указал на подарки, сложенные рядом со столом.

Куклы. Цветы. Аксессуары. И...

— Вау?..

Даже талоны на обед в любимый ресторан Оливии, «Друг Леса».

Глаза Оливии расширились при виде талонов на обед в руке Малика.

— Талоны, Рикардо. Целых... десять!

Оливия сияла самой яркой улыбкой, которую я видел сегодня.

Я наклонил голову и прошептал Оливии на ухо.

— Он — владелец ресторана.

— Владелец?

— Да... «Друг Леса».

Оливия посмотрела на меня так, словно спрашивала, почему я рассказываю ей только сейчас.

Она недоверчиво посмотрела на Малика, затем вопросительно посмотрела на меня, как будто спрашивая, есть ли в этом какой-то смысл. Я ответил ей кивком.

Оливия прошептала мне на ухо.

— Семья, которая не думает ни о чём, кроме мечей?

— Да.

— Тупая скотина, которая разбирается только в мечях?

Я снова кивнул.

— Это тот человек, о котором ты упоминал? Тот, кто дал много денег?

— Да.

— ...Я совершила ошибку?

Оливия молчала.

Затем она неловко протянула руку к Малику.

— Тогда... пожалуйста, позаботься обо мне.

Малик холодно ответил:

— Слишком поздно.

Оливия отреагировала так, как будто потеряла весь мир.

* * *

Поскольку сгущались сумерки, брат и сестра Гистания решили остаться на ночь в поместье.

Это было организовано благодаря усилиям Оливии выслужиться и моему предложению.

Ханна пошла с ней в комнату Оливии, в то время как мы с Маликом сидели в столовой и пили чай.

— Ах...

Когда Малик остужал свой горячий чай, он поблагодарил меня за ужин.

— Спасибо за угощение. Я впервые попробовал это блюдо, но оно было действительно вкусным.

— Я рад, что тебе понравилось.

После недолгого молчания Малик заговорил с серьёзным выражением лица.

— Итак, я подумал о том, чтобы добавить это блюдо ттеокбокки в меню нашего ресторана...

Я с трудом сглотнул.

— Что?

Малик продолжил, сказав, что ему нужен был не только рецепт, он предложил нам вместе заняться бизнесом и был уверен, что это блюдо будет успешным.

— Я не оставлю с чувством, что тебя обделили; давай сделаем это в соотношении 70:30. И вместе покорим ресторанный индустрию всего континента, — сказал он, и Малику, который, казалось, поставил перед собой необычную цель, я сказал:

— Малик.

— Что, тебе это не нравится? Тогда как насчёт 60:40... Больше я не могу дать.

Малик, похоже, обладал природным талантом к этому направлению работы, возможно, даже большим, чем к владению мечом. Конечно, он также хорошо владел мечом... но это...

Его талант в ресторанном бизнесе был замечательным.

— Разве ты не мечтал стать лидером Рыцарского Ордена?

Малик закрыл рот.

После делового разговора Малик достал из кармана листок бумаги.

— Если ты дашь рецепт, это будет сделка 70:30. Я буду руководить операциями, а ты — разработкой. Никаких жалоб, верно?

— Да. Ты справляешься с надоедливymi вещами, Малик.

— ...Раздражает. Что ж, давай завершим этот разговор здесь и обсудим ту статью. Я уверен, что это то, что тебя интересует больше всего.

Малик развернул на столе бумагу.

На столе был разложен чертёж с двумя большими колёсами, прикреплёнными к каждой стороне стула.

— Я прочитал письмо, которое ты прислал. Почерк был серьёзным, хотя мне пришлось вызвать эксперта по древним языкам, чтобы разобраться в этом... это было ужасно. Я про почерк. В любом случае, когда я посмотрел на рисунок, стало ясно, что это действительно невероятное изобретение.

С вопросительным знаком над головой Малик спросил:

— Как, ты сказал, называется это кресло?..

Я ответил Малику:

— Это называется инвалидным креслом.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3720289>